

УДК 347.72.031
ББК 67.404.013.11

РОЛЬ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЫКУПА АКЦИЙ В ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ РФ, ЕС И МЕРКОСУР

А.О. Иншакова, К.М. Беликова

Статья посвящена вопросам определения законодательных путей установления наиболее оптимальных и адекватных современным условиям мирового предпринимательства способов защиты прав участников хозяйственных обществ. Предлагается в процессе совершенствования соответствующего действующего отечественного законодательства о юридических лицах опираться на выявленный в ходе проведенного комплексного сравнительно-правового научного исследования на приемлемый, учитывающий современные мировые интеграционные тенденции зарубежный опыт правового регулирования многонациональных региональных объединений – Европейского союза и стран Латинской Америки.

Ключевые слова: универсальные способы защиты гражданских прав, специальные способы защиты гражданских прав, правовые механизмы защиты корпоративных прав акционеров, понятие и классификация способов защиты корпоративных прав, право требования принудительного выкупа акций, миноритарный акционер, интеграционные региональные объединения.

Эффективная система защиты прав участников хозяйственных обществ является важнейшим инструментом организации структуры экономики современного мира. Законодательные пути определения наиболее оптимальных и адекватных способов защиты прав участников хозяйственных обществ в современных условиях мирового предпринимательства являются одними из самых запутанных вопросов как зарубежной, так и отечественной юридической теории, поэтому большое практическое значение в деле совершенствования действующего отечественного законодательства о юридических лицах имеет их правильная характеристика, в том числе оценка приемлемости использования зарубежного

опыта правового регулирования. «Необходимое международное взаимодействие или, во всяком случае, простое существование требуют, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право», – писал известный компаративист Р. Давид [13]. Целесообразность проведения сравнительно-правовых научных исследований в области права корпораций, направленных на разработку конкретных методов позитивного обновления и трансформации действующего законодательства в области защиты прав участников хозяйственных обществ, сегодня очевидна. Особого внимания заслуживают соответствующие эффективные правовые механизмы, адаптированные к объективным процессам формирования глобальной экономической системы и интеграции правовых основ современного хозяйственного оборота.

В настоящей статье предпринята попытка охарактеризовать один из наиболее употребляемых и действенных, с точки зрения авторов, способов, применяемых для защиты прав участников хозяйственных обществ в национальном законодательстве России и

стран, участвующих в многонациональной интеграции Европейского союза (далее – ЕС) и Латиноамериканского региона: право миноритарного акционера требовать принудительного выкупа у него его акций.

Действующее гражданское законодательство России по объективным экономическим, социальным, правовым и политическим причинам во многом ориентируется на правовую регламентацию соблюдения и защиты прав участников хозяйственных обществ ЕС.

Как в России, так и в ЕС общества, основанные на капитале, являются основными и непосредственными акторами хозяйственного оборота. От их эффективной деятельности во многом зависит состояние современной российской экономики, взявшей в последнее десятилетие курс на интеграцию объединенной идеей экономической стабильности путем многонациональной интеграции Европы.

Товарооборот между Россией и ЕС растет, страны наращивают взаимоотношения в рамках получившей государственное одобрение концепции построения «единого европейского экономического пространства». В оформлении экономической составляющей этих отношений заметна такая новая и перспективная тенденция, как развитие совместных долгосрочных проектов российских и европейских компаний [7], а также создание и формирование единых мультинациональных технологических цепочек [4]. Кроме того, ЕС является крупнейшим инвестором в российскую экономику. Россия, в свою очередь, занимает третье место в перечне основных торговых партнеров объединенной Европы, уступая только Китаю и США по импорту в ЕС, а США и Швейцарии – по экспорту из ЕС.

В то же время контакты России со странами латиноамериканского региона стали поступательно развиваться вследствие масштабного проведения в жизнь новой российской внешнеполитической концепции многополярного мира. В период с 2000 по 2010 г. президенты России шесть раз посещали Латиноамериканский регион, министры иностранных дел – десять раз. Регулярный характер приобрели встречи на уровне председателей правительств, мидовские консультации, контакты с латиноамериканскими лидерами в ходе различных форумов. Составной частью полити-

ческого диалога стали все более насыщенные межпарламентские связи. За эти годы было подписано порядка 200 совместных документов, охватывающих самые разные стороны сотрудничества [17].

Активно развивается экономическое сотрудничество с Бразилией, Мексикой, Перу, Чили, Колумбией, Венесуэлой, Аргентиной и др. Рынки стран Латинской Америки являются перспективной сферой приложения интересов российских промышленников [16].

Накопленный опыт товарообмена и делового сотрудничества свидетельствует, что экономики России и большинства государств Латинской Америки в основном взаимодополняемы: латиноамериканцы нуждаются в товарах нашего экспорта и наоборот.

Таким образом, политический и экономический аспекты российско-латиноамериканских отношений в целом показывают положительную динамику и открывают благоприятные перспективы на будущее, тогда как правовые научные исследования продолжают оставаться на прежнем уровне.

Между тем, вступая в партнерские отношения на условиях «равных возможностей» со странами Латинской Америки, представителям России следует иметь в виду, что в результате осуществленных начиная с 80-х гг. XX в. политических и экономических преобразований в этих странах существенно обновилось законодательство [1].

Формированию системного подхода к определению понятия способов защиты прав участников хозяйственных обществ способствует обращение к применяемой как в европейской, так и в российской юридической литературе классификации, соответственно которой разграничиваются универсальные способы защиты гражданских прав, применение которых возможно в случае нарушения различных субъективных гражданских прав, и специальные способы, которые используются лишь при нарушении определенного вида субъективных гражданских прав, отличающихся спецификой.

К категории специальных способов защиты гражданских прав следует относить способы защиты корпоративных прав, которые зачастую неверно, на наш взгляд, российскими исследователями включаются в перечень

универсальных способов защиты. В том числе и право акционеров требовать выкупа принадлежащих им акций рассматривается М.С. Кораблевой в качестве разновидности такого универсального способа защиты субъективных гражданских прав, предусмотренного ст. 12 ГК РФ, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения [8]. К сожалению, автор не уточняет, чьи действия в данном случае пресекаются выкупом акций. Очевидно, что правовой механизм выкупа акций не способен пресечь ни реорганизацию акционерного общества, ни совершение им крупной сделки, ни внесение в устав общества изменений и дополнений, ограничивающих права акционеров. Полагаем, что на основе критерия реализации верным все-таки будет относить способы защиты корпоративных прав к категории специальных, а не универсальных способов, поскольку применение их возможно в специфической сфере, каковой и являются корпоративные правоотношения. Учитывая специальный характер способов защиты корпоративных прав, обусловленный критериями их реализации и функционала, определять способы защиты корпоративных прав возможно в качестве предусмотренных законодательством специальных способов защиты прав участников хозяйственных обществ, направленных на пресечение нарушения прав, а также на восстановление нарушенных прав.

Проводя аналогию с законодательством ЕС и стран Латиноамериканского региона, в российском праве одним из подходов к классификации способов защиты корпоративных прав следует признать их дифференциацию в зависимости от организационно-правовых форм хозяйственных обществ. На основе упомянутого критерия дифференциации выделяются способы защиты корпоративных прав участников обществ с ограниченной ответственностью, защита прав участников обществ с дополнительной ответственностью и защита прав акционеров.

Следует отметить, что система способов защиты корпоративных прав акционеров существенно отличается от двух других, выделенных в рамках проведенной классификации способов защиты. Как отмечают исследователи, в основе прав акционеров лежат две

противоположные возможности: приобретение акций в порядке осуществления преимущественного права приобретения и отчуждение акций в пользу акционерного общества или третьих лиц, приобретающих или выкупающих ценные бумаги [10].

Первая возможность направлена на предоставление акционеру права преимущественного приобретения размещаемых дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, с целью сохранения его доли участия от уменьшения. Преимущественным правом приобретения акций обладают также акционеры закрытого общества в случае отчуждения одним из них акций в пользу третьего лица.

Вторая возможность предусмотрена для тех случаев, когда акционер не заинтересован в сохранении своей доли участия в уставном капитале общества. Эти случаи могут быть вызваны различными причинами. Например, концентрацией значительного числа акций в одних руках, что может повлечь за собой установление полного контроля над обществом со стороны одного из акционеров.

Другой гранью «утекания» «вещественных» правомочий миноритарного акционера выступает явление, известное отечественной правовой науке как «размывание» пакета акций, принадлежащего тому или иному акционеру, путем увеличения размера уставного капитала общества с учетом ограниченности покупательной способности миноритарных акционеров, в том числе по конъюнктурным соображениям.

М.И. Кулагин отмечал в этой связи, что «мелкие акционеры обладают правом голоса, но лишены возможности воздействовать на управление акционерным обществом. В отличие от крупных акционеров, право голоса для них остается формальным. Слабое финансовое участие в основном капитале общества и вытекающая из этого невозможность активного участия в управлении акционерной компанией и составляют основную причину пассивности, абсентеизма рядовых акционеров» [9]. Ведь способность направлять и руководить делами предприятия, включая всю группу целиком, концентрируется в руках мажоритарных акционеров, тогда как миноритарным акционерам остается только соглашаться

с принимаемыми решениями, имея целью повысить рентабельность своего участия в акционерном обществе и довольствуясь реализацией принадлежащего им права на достоверную, достаточную и своевременно предоставляемую информацию о состоянии и ходе дел общества.

При таких обстоятельствах реальная возможность участия в деятельности общества, обусловленная имеющимся незначительным количеством акций, может быть в достаточной степени ограничена. Соответственно, акционеру гораздо выгоднее произвести отчуждение принадлежащих ему акций и получить за них соответствующую денежную сумму. Согласно действующему законодательству акции могут отчуждаться как в пользу акционерного общества, так и в пользу третьего лица. Но в любом случае и то и другое можно рассматривать как способы защиты корпоративных прав акционеров.

Защита интересов таких лиц, желающих инвестировать свои средства в предпринимательскую деятельность, видится зарубежным правоведом [19] на пути создания индивидуального предприятия с ограниченной ответственностью, в котором инвестор будет единоличным хозяином, и собственником, и «последней инстанцией», имеющей право решающего голоса.

Таким образом, в перечне средств правовой защиты корпоративных прав акционеров специалистами оправданно выделяется право миноритарного акционера требовать принудительного выкупа у него его акций, позволяющее говорить о значимости данного правового института. При этом обычно используются два основных аргумента в подтверждение правильности такой позиции. Первый аргумент заключается в констатации факта принципиальной возможности принудительного прекращения субъективных гражданских прав. Вторым аргументом является ссылка на положения законодательства развитых стран, которые в том или ином виде допускают принудительный выкуп акций у миноритарных акционеров.

Глава XI.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» содержит нормы, регулирующие вопросы, связанные с отчуждением акций в пользу третьего лица, кото-

рое также может являться акционером общества.

Предусмотренный российским законодательством механизм обязательного предложения комментируется специалистами как вполне оправданный [10]. В отличие от ранее действующей редакции ст. 80 ФЗ «Об акционерных обществах», в настоящее время от обязанности предложить акции к продаже не могут освободить ни положения устава, ни решение общего собрания акционеров. Оставшиеся акционеры могут противопоставлять влиянию лица, скупающего ценные бумаги, консолидированные действия по осуществлению прав, удостоверяемых акциями. Помимо этого законодатель предоставляет им право выйти из общества путем продажи акций, за которые они получают соответствующее возмещение. Закон также устанавливает, что в обязательном предложении должны быть указаны предлагаемая цена приобретаемых ценных бумаг или порядок ее определения, а также обоснование цены. Если в обязательном предложении указывается порядок определения цены приобретаемых ценных бумаг, то он должен обеспечивать единую цену приобретения указанных ценных бумаг для всех их владельцев.

С целью ограничения возможности совета директоров и исполнительных органов открытого акционерного общества по предотвращению приобретения акций закон в ст. 84.6 Федерального закона «Об акционерных обществах» определил перечень вопросов, решение по которым после получения открытым обществом добровольного или обязательного предложения может приниматься только общим собранием акционеров. Данная норма направлена против «размывания» уставного капитала акционерного общества и вывода его активов.

Корпоративное регулирование европейских государств рассматривает данные отношения как составную часть процессов слияния и поглощения [3; 15]. Особый порядок регулирования отношений в сфере слияний и поглощений установлен в Великобритании. Они содержатся в так называемом Кодексе Сити о поглощениях, исполнение которого контролируется Комитетом по поглощениям и слияниям (Panel on Takeovers and Mergers).

Проведение последовательной гармонизации норм права корпораций в ЕС, регулирующих порядок приобретения контролирующего участия в компании, нашло отражение в Тринадцатой директиве о приобретении контролирующего участия. Директива 2004/25/ЕС [18] регулирует предложения о покупке путем приобретения акций публичных компаний государств-членов ЕС (takeover bid), акции которых (все или частично) допущены к обращению на регулируемом рынке в одной или нескольких странах ЕС.

Директива применяется как к добровольному, так и к обязательному предложению о покупке обозначенных ценных бумаг, и устанавливает, что если в результате покупки таких ценных бумаг лицо приобретает в компании контролирующее большинство голосов, то оно обязано сделать всем акционерам компании предложение о приобретении всех их акций по справедливой цене (обязательное предложение). При этом понятие «контролирующего большинства» должно рассматриваться национальным правом, так же как и многие другие вопросы, что свидетельствует о рамочном характере Директивы.

Директива основывается на трех основных принципах: доступность информации, равенство и невмешательство, которые нашли отражение как в преамбуле Директивы, так и в положениях, составляющих ее содержание [там же]. Именно поэтому, исходя из вышеобозначенных принципов и провозглашая защиту интересов акционеров компании – «мишени» как приоритет любого поглощения публичной компании, Директива основное внимание уделяет вопросу использования различных защитных механизмов в ходе поглощения публичных компаний путем предложения о покупке [6].

Тринадцатая директива позволила государствам-членам ЕС добровольно имплементировать его ключевые положения в национальное законодательство, что было сделано далеко не всеми. В юридической литературе справедливо отмечается, что в ее основу были положены основные правила Кодекса Сити.

Таким образом, система упорядочения процессов слияний и поглощений, используемая в Европе, имеет целью обеспечение открытости установления контроля над корпорациями. При этом особые правила откры-

сти и подконтрольности установлены только для так называемых публичных компаний, акции которых имеют официальные биржевые котировки. Сам порядок приобретения акций публичных и частных компаний (закрытых корпораций) различается существенно.

Среди правовых механизмов защиты корпоративных прав акционеров стран Латиноамериканского региона также выделяется право миноритарного акционера требовать принудительного выкупа у него его акций, в том числе и лицом, скупившим определенную долю акций предприятия, входящего в группу (derecho de separación/derecho de retiro), и возможность получения гарантированного дивиденда (percepción de un dividendo garantizado), иначе называемая ежегодной компенсацией, ежегодным дивидендом или минимальным гарантированным доходом (рентой – compensación anual, dividendo anual, renta mínima), – эта возможность предполагает обязанность предприятия распределять в пользу миноритарных акционеров дивиденд в заранее установленном размере, последние, в свою очередь, вправе требовать его выплаты, приобретая таким образом не только статус акционера, но и рантье. Этот способ защиты миноритариев подвергается критике из-за сложности расчета размера такой выплаты. Осуществление обоих названных способов защиты вменяется в обязанность предприятию по отношению к миноритарным акционерам, если последние реализуют принадлежащее им право.

Рассмотренные механизмы защиты прав акционерного меньшинства предусматривает, например, перуанское и колумбийское законодательство. Так, *право принудительного выкупа акций* появляется у акционеров, в письменном виде заявивших на общем собрании свои возражения против решения собрания:

- об изменении предмета деятельности общества;
- переносе домицилия общества за границу;
- установлении ограничений оборотоспособности акций или иных изменениях, касающихся акций, находящихся у них на руках;
- в иных случаях, установленных законом или уставом.

Этим правом не могут пользоваться акционеры, отсутствовавшие на собрании; акционеры, на законных основаниях лишенные права голосовать, и акционеры, являющиеся держателями неголосующих акций. Решения, послужившие основанием для требования о принудительном выкупе акций, подлежат опубликованию обществом единожды в течение 10 дней, следующих за их вынесением, если иное не установлено законом. Право требования выкупа обществом акций осуществляется посредством нотариально удостоверенного акта, направляемого обществу в течение 10-дневного срока с момента соответствующей публикации. Акции выкупаются обществом по цене, согласованной акционером и обществом.

В случае недостижения соглашения относительно цены акции, котирующиеся на бирже, выкупаются по цене, составляющей среднее арифметическое от котировок за последние полгода. Если акции не котируются на бирже, их цена определяется по сведениям, содержащимся в торговых книгах на последний день месяца, предшествующего дате осуществления акционером права обращения о принудительном выкупе акций, путем деления суммарной стоимости активов общества на общее число выпущенных акций. Согласованная цена акции ни в каком случае не может превышать цену, полученную двумя указанными выше способами. Общество обязано выкупить у акционера его акции не позднее 2 месяцев с даты его обращения за осуществлением своего права.

Если такой выкуп создаст угрозу стабильности деятельности предприятия либо если общество не в состоянии произвести выкуп, он осуществляется в сроки и в порядке, устанавливаемом судьей в порядке упрощенного судопроизводства. Любое соглашение, упраздняющее право акционера требовать выкупа его акций, ничтожно (ст. 200 Общего закона о торговых товариществах Перу [5; 14]).

Колумбийский законодатель в числе оснований, дающих акционеру право требовать выкупа имеющихся у него акций, называет наложение на них в результате слияния, против которого они возражали, дополнительной ответственности или ухудшение их имущественных

прав. Ухудшением имущественных прав считается: понижение процента участия акционера в капитале общества; понижение цены и ограничение оборотоспособности акции. С момента принятия решения о слиянии акционер, желающий продать обществу свои акции, располагает 8-дневным сроком, чтобы заявить свое требование. Общество обязано произвести выкуп с момента, когда им получено соответствующее письменное требование акционера; для третьих лиц правовые последствия наступают с момента регистрации такого требования в Торговом реестре или реестре акционеров общества. В случае возникновения спора о наличии основания для выкупа в отсутствие арбитражного соглашения спор рассматривается государственным учреждением, которому вменяется в обязанность осуществление проверок, надзора и контроля за деятельностью общества. Если в течение следующих 70 дней собрание акционеров, одобрявшее решение о слиянии, его отзывает, право акционера на выкуп считается несуществующим, и он приобретает такие имущественные права, которые принадлежали ему до принятия решения о слиянии. В течение 5 дней с момента получения обществом требования акционера выкупить его акции, общество предлагает их другим акционерам, которые могут в течение следующих 15 дней приобрести их пропорционально своему участию в капитале общества. Если они не реализуют свое право, в течение 5 следующих дней их приобретает само общество, если располагает резервными средствами, предусматриваемыми для таких случаев (ст. 12, 14 Закона № 222 от 20 декабря 1995 г., вносящего изменения в книгу II Торгового кодекса Колумбии) [20].

Попробуем разобраться, насколько необходимо отечественному акционерному законодательству институт принудительного выкупа акций у миноритарных акционеров и насколько он согласуется с передовым корпоративным регулированием интеграционных региональных объединений, учитывающим потребности современной экономической действительности и высокое качество реализации норм, защищающих права миноритарных акционеров.

Отвечая на первый вопрос, отметим, что если в ст. 84.7 Федерального закона «Об

акционерных обществах» предусмотрены корпоративные способы защиты прав миноритарных акционеров, то в следующей статье названного Закона речь идет о корпоративных способах защиты прав мажоритарных акционеров. Конструируя механизм защиты прав мажоритарных акционеров, законодатель исходил из того факта, что незначительное количество акций, оставшихся у миноритарных акционеров, уже не предоставляет скольнибудь существенную возможность влиять на деятельность общества, что создает предпосылки для злоупотребления корпоративными правами. Когда управомоченное лицо не может реализовать свой интерес посредством осуществления субъективного права, велика вероятность, что оно попытается достичь этой цели через злоупотребление принадлежащим ему правом [21]. «Возведение презумпции недобросовестности миноритарных акционеров в ранг правовой нормы не может не вызывать сомнений. Сомнительно, что возможность злоупотребления корпоративными правами со стороны миноритарных участников акционерного общества может служить достаточным основанием для лишения их статуса акционера». Что же касается уровня проработанности положений ст. 84.8 ФЗ «Об акционерных обществах», то он оставляет желать лучшего. Достаточно сказать, что сама возможность реализации указанных норм была обусловлена принятием подзаконных нормативных актов [1]. Помимо этого применению таких норм препятствовала их несогласованность с положениями законодательства об оценочной деятельности [11]. К сожалению, законодатель не предусмотрел обязательный судебный контроль над процессом выкупа акций у миноритарных акционеров. Представляется, что наличие такого контроля способствовало бы обеспечению прав миноритарных акционеров на справедливую компенсацию за выкупаемые акции. Тем более что обязательный правовой механизм судебного контроля уже предусмотрен и успешно действует в ряде европейских стран-участниц многонациональной интеграции, в частности в законодательстве Нидерландов и Германии. Предложения в пользу введения судебного контроля можно найти и в современной отечественной юридической литературе. Его целесообразность

обусловлена в том числе и тем, что возможность определения действительной стоимости выкупаемых акций посредством использования существующего порядка оценки вызывает большие сомнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беликова, К. М. Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки : автореф. ... д-ра юрид. наук / К. М. Беликова. – М. : Изд-во РУДН, 2012. – 438 с.
2. Выкуп ценных бумаг мажоритарным акционером будет производиться вскоре на легитимных основаниях : интервью с депутатом Государственной Думы РФ Л. Пепеляевой // Корпоративный юрист. – 2007. – № 8. – С. 3–5.
3. Гохан, Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний : пер. с англ. / Патрик А. Гохан. – 2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 21–22.
4. Иншакова, А. О. Задачи межгосударственного гражданского права в сфере nanoиндустрии : препринт / А. О. Иншакова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 30 с.
5. Иншакова, А. О. Имущественные вопросы слияния и разделения национальных компаний по гармонизированному праву ЕС / А. О. Иншакова // Цивилист. – 2009. – № 4. – С. 41–49.
6. Иншакова, А. О. Приобретение контролирующего участия по акционерному законодательству РФ и гармонизированному праву ЕС / А. О. Иншакова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 11 (нояб.). – С. 66–73.
7. Иншакова, А. О. Унификация корпоративного регулирования в ЕС и СНГ / А. О. Иншакова. – Германия : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 387 с.
8. Кораблева, М. С. Защита гражданских прав: новые аспекты / М. С. Кораблева // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. – М. : Статут, 1998. – С. 78–79.
9. Кулагин, М. И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо / М. И. Кулагин // Избранные труды по акционерному и торговому праву. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2004. – 176 с.
10. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М. : Статут, 2008. – 511 с.
11. Ломакин, Д. От корпоративного интереса через злоупотребление корпоративным правом к корпоративному спору / Д. Ломакин // Корпоративный юрист. – 2006. – № 2. – С. 29–34.

12. Приказ Минэкономразвития России от 29 сентября 2006 г. № 303 «Об утверждении Положения о порядке проведения экспертизы отчета об оценке ценных бумаг, требованиях и порядке выбора саморегулируемой организации оценщиков, осуществляющей проведение экспертизы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 46. – С. 68–73.

13. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / А. Х. Саидов ; под ред. В. А. Туманова. – М. : Юристъ, 2003. – 448 с.

14. Степанов, Д. И. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров / Д. И. Степанов // Хозяйство и право. – 2006. – № 4. – С. 5.

15. Фостер, Рид С. Искусство слияний и поглощений : пер. с англ. / Рид С. Фостер, Александра Р. Лажу. – 2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 23–24.

16. Чичкин, А. Latinoамериканский интерес России и россиян. Почему Россия и Латинская Америка нужны друг другу? / А. Чичкин // Российская газета. – 2008. – 28 нояб. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>. – Загл. с экрана.

17. Яковлев, П. П. Россия – Латинская Америка: новый этап. – 2010. – 14 мая. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pers.ru>. – Загл. с экрана.

18. Directive 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on takeover bids // OJ. L 142. – 2004. – 30 Apr. – P. 12–23.

19. Echaiz Moreno, D. Protección jurídica de intereses afectados en los grupos de empresas / D. Echaiz Moreno // Banco de Datos Legal Teleley. – Lima, desde el 2 de octubre del 2000. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.teleley.com> (date of access: 03.10.2009). – Title from screen.

20. Ley General de Sociedades № 26.887 de 19 de noviembre de 1997 // El Peruano : diario oficial. 09/12/1997. – Segunda edición. – Año XV, № 6375. – Pag. 155–309. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.elPeruano.pe/PublicationNLB>. – Title from screen.

21. Ley № 222 de 1995 (diciembre 20), por la cual se modifica el libro II del Código de comercio, se expide un Nuevo Régimen de procesos concursales y se dictan otras disposiciones // Diario Oficial. № 42.156, de 20 de diciembre de 1995.

**THE ROLE OF THE LAWFUL MECHANISM
OF MANDATORILY REMEEDABLE SHARES IN THE EFFICIENT SYSTEM
OF THE PROTECTION OF RIGHTS OF THE MEMBERS
OF BUSINESS ASSOCIATIONS IN RF, EU AND MERCOSUR**

A.O. Inshakova, K.M. Belikova

The article is devoted to the questions of specification of legislative ways of establishing the optimal and adequate to modern conditions of world business of ways of protection of the rights of participants of economic communities. It is offered in the course of improving the corresponding current national legislation on legal bodies to rely on outlined acceptable and involving current world integration tendencies experience, which is investigated in the course of conducted complex comparative-legal scientific research, and which in its turn is the experience of legal regulation of multinational regional associations the European Union and the countries of the Latin American region.

Key words: *universal ways of protection of the civil rights, special ways of protection of the civil rights, legal mechanisms of protection of the corporate rights of shareholders, concept and classification of ways of protection of the corporate rights, the right of the requirement of the compulsory repayment of actions, minority shareholder, integration regional associations.*